

Изданіе товарищества „ЗНАНІЕ“ (Спб., Невскій, 92).

Софоклъ.

ЭДИПЪ ВЪ КОЛОНЪ.

СЪ ГРЕЧЕСКАГО.

Переводъ Д. С. Мережковского.

ВЪ СТИХАХЪ.

Съ портретомъ Софокла.

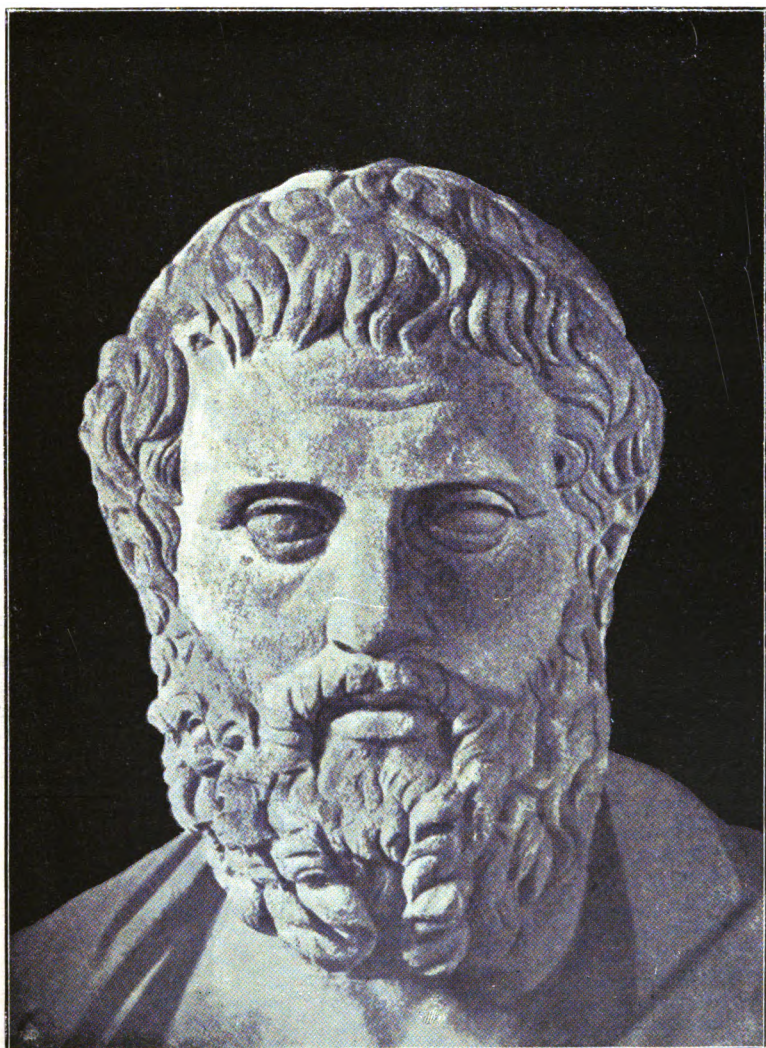
Изданіе третье.

ЦѢНА 40 КОП.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

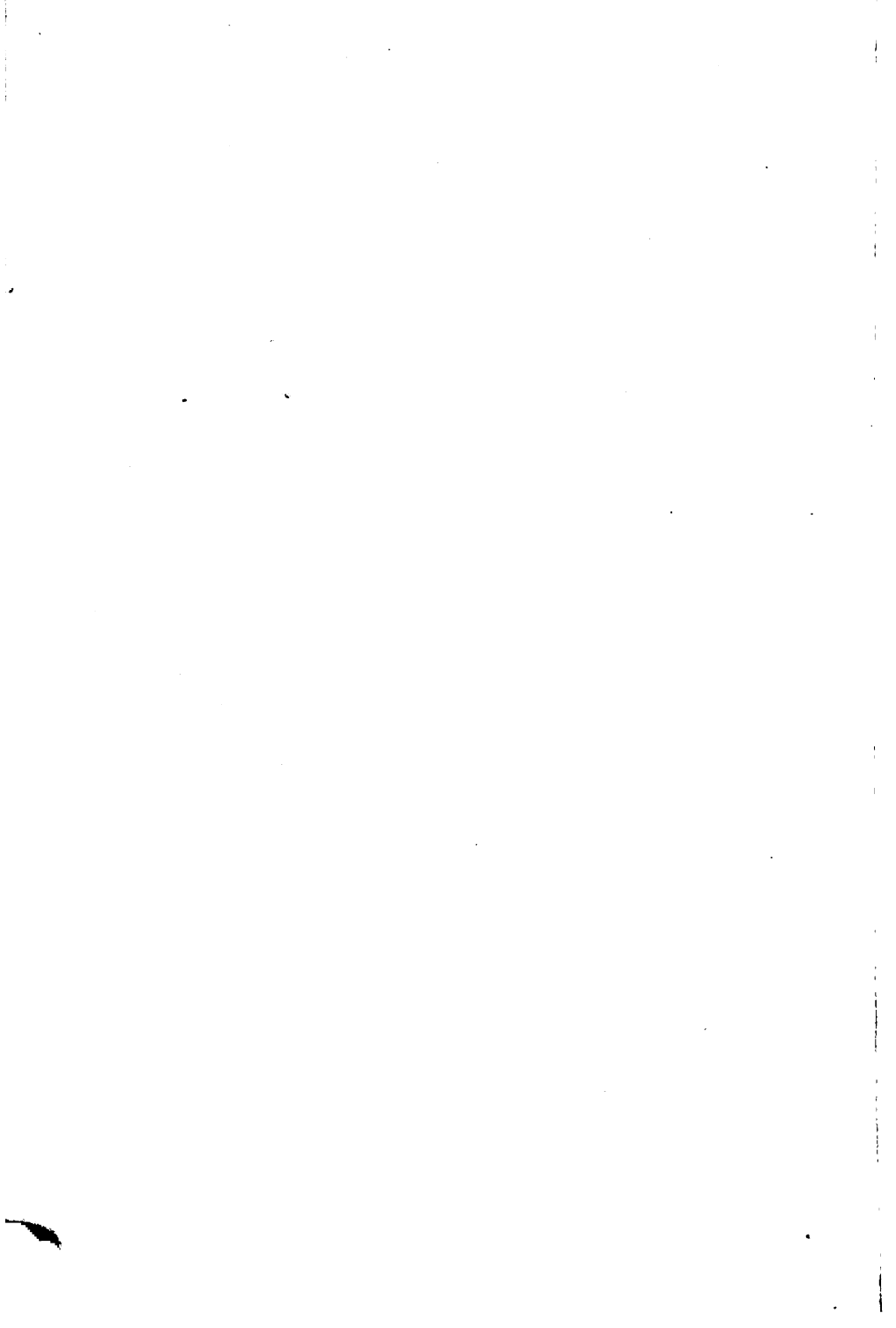
1910.

Типографія Первой Спб. Трудовой Артели. Лиговская, 34.

СОФОКЛЪ.

Время жизни: 496—406 г. до Рождества Христова.

ЭДИПЪ ВЪ КОЛОНѢ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Эдипъ—изгнанный царь Фивъ.

Антигона } дочери Эдипа.
Исмена }

Кreonъ.

Полиникъ—сынъ Эдипа.

Тезей—царь Афинъ.

Чужеземецъ—житель города Колона.

Вѣстникъ.

Хоръ старцевъ.

*Мѣсто дѣйствія: у аттическаго города Колона, близъ Афинъ,
предъ рощей Эвменидъ.*

ЭДИПЪ.

Скажи, куда, въ чей городъ мы пришли,
О, дочь слѣпого старца, Антигона?
Кто пріютитъ изгнанниковъ, почтивъ
Несчастнаго Эдипа скуднымъ даромъ?
Я малаго прошу—даютъ мнѣ меньше,
Чѣмъ малое, но и тому я радъ:
Терпѣть меня страданья научили,
И долгій рядъ годовъ, и гордый духъ.
Но оглянись, дитя, и, выбравъ мѣсто,
Чтобъ при пути на камнѣ отдохнуть,
Или въ оградѣ заповѣдной рощи,
Остановись и посади меня.
Узнаемъ, гдѣ мы, ибо надо гражданъ,
Придя въ чужую землю, разспросить
И то, что намъ велятъ они, исполнить.

АНТИГОНА.

Отецъ, Эдипъ несчастный, вижу стѣны
И башни тамъ, надъ городомъ, вдали.
Мнѣ кажется, что въ мѣстѣ мы священномъ:
Оливъ здѣсь много, виноградныхъ лозъ
И лавровъ, полныхъ сладкозвучнымъ пѣньемъ
Порхающихъ по вѣткамъ соловьевъ.
Вотъ здѣсь присядь, на этомъ камнѣ дикомъ:
Для старика ты сдѣлалъ долгій путь
Сегодня.

ЭДИПЪ.

Дай мнѣ руку, помоги.

АНТИГОНА.

Напоминать не надо—я ужъ знаю,
Служить тебѣ привыкла я давно.

ЭДИПЪ.

А какъ названье города?

АНТИГОНА.

Аѳины.

Но здѣшнихъ мѣстъ не узнаю.

ЭДИПЪ.

Да, да,

Аѳины: такъ вѣдь говорили всѣ,
Кто по дорогѣ намъ встрѣчался.

АНТИГОНА.

Хочешь,

Пойду, узнаю, гдѣ мы?

ЭДИПЪ.

Разспроси,

По близости живетъ ли кто-нибудь.

АНТИГОНА.

Живутъ, конечно.—И ходить не надо:
Я вижу, кто-то къ намъ идетъ.

ЭДИПЪ.

Скажи,

Когда поближе будетъ.

АНТИГОНА.

Вотъ, онъ здѣсь,

Ты можешь говорить.

ЭДИПЪ.

О чужеземецъ,
Услышалъ я отъ той, чьи видятъ очи
И за себя, и за меня, слѣпого,
Что къ намъ пришелъ ты въ добрый часъ, затѣмъ,
Что я спросить тебя желалъ бы...

ЧУЖЕЗЕМЕЦЪ.

Прежде,
Чѣмъ спрашивать,—ступай отсюда прочь:
Здѣсь человѣку быть не должно.

ЭДИПЪ.

Гдѣ я?
Чей это лѣсъ? Кому онъ посвященъ?

ЧУЖЕЗЕМЕЦЪ.

Ограждено заклятьемъ это мѣсто:
Ужасныя богини здѣсь живутъ—
Земли и Мрака дочери сватыя.

ЭДИПЪ.

Какъ имя ихъ божественное?

ЧУЖЕЗЕМЕЦЪ.

Имя

Мы имъ даемъ всезрящихъ Эвменидъ;
Но ихъ зовутъ въ другихъ мѣстахъ иначе.

ЭДИПЪ.

Благословенъ да будетъ мой приходъ!
Я не уйду отсюда, чужеземецъ.

ЧУЖЕЗЕМЕЦЪ.

Что это значитъ?

ЭДИПЪ.

Приговоръ судьбы
Свершается.

ЧУЖЕЗЕМЕЦЪ.

Я гнать тебя не смѣю,
Пойду, сначала въ городѣ скажу,
И какъ велятъ, исполню.

ЭДИПЪ.

Чужеземецъ..
Будь милостивъ, отвѣть на мой вопросъ,
Не откажи бездомному скитальцу!

ЧУЖЕЗЕМЕЦЪ.

Что-жъ, спрашивай—я отвѣчать готовъ.

ЭДИПЪ.

Скажи мнѣ, гдѣ мы, что это за мѣсто?

ЧУЖЕЗЕМЕЦЪ.

Скажу тебѣ я все, что знаю самъ:
Ты на землѣ боговъ, гдѣ обитаютъ
И Посейдонъ, и Прометей, огонь
Похитившій съ небесъ; а эти камни,
Гдѣ ты сидишь, зовутъ Порогомъ Мѣднымъ,
Воротами и Крѣпостью Аѣинъ;
Славнѣйшему изъ всадниковъ, Колону
Посвящены окрестныя поля,
И отъ него-то имя колонейцевъ
Наслѣдовали жители; такъ вотъ
Въ какую землю ты пришелъ, о странникъ!
Здѣсь не однимъ лишь словомъ чтутъ боговъ,
Но и благимъ обычаемъ, и дѣломъ.

ЭДИПЪ.

Такъ, значитъ, много жителей въ странѣ?

ЧУЖЕЗЕМЕЦЪ.

Да,—цѣлый городъ, посвященный богу.

ЭДИПЪ.

Кто царь земли? Иль править самъ народъ?

ЧУЖЕЗЕМЕЦЪ.

Нѣтъ, въ городѣ есть царь, и надъ землею
Онъ властвуетъ.

ЭДИПЪ.

А какъ зовутъ того,
Чей умъ и сила управляютъ вами?

ЧУЖЕЗЕМЕЦЪ.

Зовутъ его царемъ Тезеемъ, сыномъ
Эгеевымъ.

ЭДИПЪ.

Нельзя ли намъ отсюда
Кого-нибудь послать за нимъ?

ЧУЖЕЗЕМЕЦЪ.

Зачѣмъ?

Ты что-нибудь сказать ему желаешь,
Или сюда позвать?

ЭДИПЪ.

Зачѣмъ, о другъ мой,
Что, малую мнѣ помощь оказавъ,
Получить онъ великую награду.

ЧУЖЕЗЕМЕЦЪ.

Царю ли ждать награды отъ слѣпца?

ЭДИПЪ.

Вѣдь то, что я скажу, не будетъ слѣпо.

ЧУЖЕЗЕМЕЦЪ.

А знаешь ли, какъ лучше поступить?
Хотя ты слѣпъ, по виду твоему
Сдается мнѣ, что мужъ ты родомъ знатный;
Такъ вотъ что: посиди ты здѣсь, а я
Тѣмъ временемъ схожу, но не въ Аѳины,

А къ жителямъ предмѣстiя, и все
Имъ расскажу: пускай они разсудятъ,
Остаться ли тебѣ, иль уходить.

Э д и п ъ .

Скажи, дитя, ушелъ ли чужеземецъ?

А Н Т И Г О Н А .

Ушелъ, отецъ, ты можешь говорить,
Никто не слышитъ: мы одни съ тобою.

Э д и п ъ (къ Эвменидамъ)...

О страшныя, великія! Найдя
Пріютъ у васъ, у первыхъ въ этомъ краѣ,
Молю: ко мнѣ враждебными не будьте
И къ Фэбу-прорицателю, тому,
Кто, возвѣщая много бѣдъ, и отдыхъ
Черезъ долгіе года мнѣ предсказалъ,
Когда, мой путь послѣдній совершивъ,
Вступлю я въ край, гдѣ у богинь великихъ.
Найду себѣ пріютъ гостепріимный,
Конецъ печальной жизни и покой;
И сдѣлаюсь врагамъ моимъ—проклятьемъ,
Спасеньемъ тѣхъ, кто пріютитъ меня;
А знаменьемъ ударъ подземный будетъ,
Зевесовъ громъ иль молнія: и нынѣ
Я вѣщую примѣту вижу въ томъ,
Что, самъ того не зная, въ эту рошу
Вступилъ,—затѣмъ, что, проходя случайно,
Я никогда бы не зашелъ сюда,—
Страданьями навѣки отрезвленный,
Къ вамъ, трезвыя,—и здѣсь бы я не сѣлъ
На вашъ порогъ таинственный и грозный.
О, дайте же какой-нибудь исходъ,
Освобожденъ дайте мнѣ, богини,
Какъ Фэбъ предрекъ,—коль отдыхъ заслужилъ.
Я, претерпѣвъ такія муки въ жизни,

Какихъ никто изъ смертныхъ не терпѣлъ.
О древней Ночи сладостныя дѣти,
О величайшій въ мірѣ Городъ, ты,
Аеиною Палладою хранимый,
Надъ призракомъ царя-Эдипа сжальтесь,
Зачѣмъ, что призракъ онъ того, чѣмъ былъ!

АНТИГОНА.

Молчи, отецъ: я вижу, старики
Идутъ сюда—тебя, должно быть, ищутъ.

ЭДИПЪ.

Дитя, пойдѣмъ скорѣе, уведи
И спрячь меня подальше отъ дороги.
Не разспросивъ, зачѣмъ они пришли,
Я къ нимъ не выйду: будемъ осторожны,
Сперва узнать намъ должно обо всемъ.

ХОРЪ СТАРЦЕВЪ КОЛОНСКИХЪ.

Строфа первая.

Гдѣ онъ?

Кто это былъ и куда онъ исчезъ?

Какъ онъ скрылся отъ насъ, нечестивѣйшій?
Мы обшаримъ кругомъ, мы весь лѣсъ обойдемъ

И отыщемъ безбожнаго,
Это—бродяга, старый бродяга!

Онъ не изъ здѣшнихъ,—о нѣтъ,
Онъ бы иначе войти не посмѣлъ

Въ рощу заклѣтую
Гнѣвныхъ богинь,
Тѣхъ, что, назвавъ, содрогаемся,
Мимо проходимъ, безгласные,
Тихо, съ молитвеннымъ шопотомъ,
Въ землю потупивъ глаза,
Въ благоговѣніи.

А теперь, говорятъ, темныхъ Дѣвъ не страшась,
Въ рошу къ нимъ онъ вошелъ, оскорбитель святынь:
Ищемъ, ищемъ,—куда онъ сокрылся, не вѣдаемъ.

э д и п ъ.

Вотъ, я здѣсь: не видя, слышу
Голоса...

х о р ъ.

О ужасъ, ужасъ,
Страшный голосъ, страшный видъ!

э д и п ъ.

Нѣтъ, молю: какъ на злодѣя,
Не смотрите на меня!

х о р ъ.

Возвѣстите, боги, кто онъ,
Этотъ старый, страшный?

э д и п ъ.

Тотъ,
О правители народа,
Кто, какъ всѣ мы, люди, въ жизни
Счастливы были,—но не вполнѣ;
А не то, я по дорогѣ
Не влачился бы слѣпой,
И моимъ усталымъ членамъ
Не служило бы опорой
Это слабое дитя.

х о р ъ.

Антистрофа первая.

Горе!

Вѣрно, слѣпымъ ты рожденъ и всю жизнь
Прожилъ, свѣту дневному не радуясь.

Бѣдный, бѣдный, тебя мы избавить хотимъ

Отъ проклятія новаго:

Остановись же, не святотатствуй!

Не входи, не входи,

Преступивъ заповѣдный порогъ,

Въ рощу безмолвную,

Полную травъ,

Полную мрака и ужаса,

Гдѣ въ возліаніяхъ жертвенныхъ

Съ трезвой водою сливается

Меда густая волна.

Горемъ постигнутый

Путникъ, слышишь ли насъ? Подойди, не страшись,

Если хочешь сказать что-нибудь—говори,

Только выйди сперва ты изъ мѣста заклатаго.

Э д и п ъ.

О родная, что же дѣлать?

А Н Т И Г О Н А.

Лучше выйти къ нимъ: ихъ волѣ

Покориться мы должны.

Э д и п ъ.

Дай мнѣ руку.

А Н Т И Г О Н А.

Вотъ, отецъ!

Э д и п ъ.

Къ вамъ иду я, чужеземцы:

Пощадите старика!